

Цици тихо спросила:

— В чертог Цзычэнь?

Вэй Хуань молча кивнула, медленно вошла в зал и, выйдя оттуда, уже была в подобающем платье. Она грациозно поднялась в паланкин.

Когда она преодолет эту стену, никто в мире больше не посмеет её принуждать. Когда она преодолет эту стену, все, кто причинил ей боль, получают по заслугам. Когда она преодолет эту стену, все, кто ей дорог, смогут гордо поднять головы.

Когда она преодолет эту стену, больше никто не сможет отнять у неё то, что по праву принадлежит ей.

Вэй Хуань слегка улыбнулась и почтительно поклонилась императрице У:

— Ваше Величество, вчера на охоте был добыт олень, но я слышала, что простолюдин однажды добыл трёх оленей, что вызвало недовольство. Ночью она провела время с одной из служанок, девушкой из семьи Вэй по имени Уцзы. В последние дни она вела переписку с наставником Цуй Чживэнем и гостем Цуй Чжисюнем, а также получила подарки. Левый советник Пэй Янь написал доклад, советуя воздержаться от охоты, но его совет не был принят.

Авторское примечание: Вдохновение для миниатюры взято из «Когда в горах глубокая ночь, видишь оленя».

Вэй Хуань: Чёрт возьми, каждый раз заводит, а потом сбегает! Закройте двери, будем драться!

Тайпин: Драться так драться!

...Через час...

Вэй Хуань: Я имела в виду драку, а не это...

Тайпин: Но у меня хватает сил только на одно. Лучше уж сразу это, а потом, может, и на драку останется настроение.

Вэй Хуань: ...

...Еще через час...

Императрица Вэй получила новое прозвище: «Один бой».

***

После драки с Вэй Хуань я двадцать дней не появлялась во дворце.

Она на этот раз ударила так сильно, что сначала боль была едва заметной, но как только я вернулась домой и легла на кровать, почувствовала, будто всё тело разваливается. Тайком осмотрев себя, я увидела синяки на ногах и пояснице. Хотя я могла двигаться, это были самые серьёзные травмы в моей жизни.

Я была в ярости, но ничего не могла поделать с Вэй Хуань, поэтому просто сказала, что у меня болит сердце, и осталась дома. В конце концов, я принцесса, мне не нужно зарабатывать на жизнь или заниматься делами, родственники редко навещают, и единственное, что мне

остаётся, — это изредка общаться с матушкой и старшим братом. В последнее время матушка и Ли Жуй были заняты, и никто не вызывал меня. Что касается Вэй Хуань, она не только не приходила, но и на мои подарки и сообщения отвечала лишь формально. Если бы не несколько подарков от этих троих, я бы подумала, что не вышла из дворца, а попала в тюрьму.

На самом деле, сразу после драки, когда мы с Вэй Хуань шли к матушке, она много говорила со мной, в основном о еде и одежде. Мне нравилось, что она так заботилась обо мне, но она повторяла одно и то же. Когда я пыталась поговорить о серьёзных вещах, она говорила: «Я сама разберусь, тебе не надо беспокоиться», словно я была ребёнком.

Меня это раздражало, и я всё больше отмахивалась. Когда она позвала Сун Фою, Сяолан и Сяньсянь и отчитала их, я не выдержала и сказала:

— Сестра, сначала разберись со своими делами. Мои люди — моя забота, тебе не стоит вмешиваться.

Это рассердило её, и она больше не разговаривала со мной всю дорогу. Когда мы пришли к матушке, она намекнула на мою болезнь, и матушка тут же отправила Вэй Сюня с двумя учениками ко мне домой. Не только подарки и подношения были за мой счёт, но они ещё и начали командовать в моём доме: то говорили, что обстановка в моей комнате слишком мрачная и не способствует выздоровлению, то жаловались, что кошки и собаки во дворе слишком шумят и могут напугать. Когда я долго лежала в постели, они приходили и просили меня прогуляться, но когда я хотела пострелять из лука или потренироваться с деревянным мечом, они говорили, что мне нельзя напрягаться в этом году. Даже когда Дугу Шао пригласила меня в храм Цыэнь посмотреть представление, и всё было готово, они запретили, сказав, что это слишком шумно. Дугу Шао, увидев придворного врача, решила, что я серьёзно больна, и несколько раз спрашивала, что случилось. Я много раз говорила ей, что со мной всё в порядке, но она больше не решалась приходить ко мне и вместо этого проводила время с друзьями-военными.

Думаю, из-за всех этих мелких неприятностей я чувствовала обиду, и хотя мне очень хотелось увидеть Вэй Хуань, я оставалась дома, не имея никакого желания что-либо делать.

В отличие от моего упадка духа, Чжэн Бо был очень занят.

На следующий день после моего возвращения Ли Жуй издал указ, назначив его руководителем реконструкции дворца Вэньцюань. Ли Жуй хотел, чтобы дворец был роскошным, чтобы матушка могла там жить, и если не хватит денег, он готов был выделить средства из императорской казны. Но сроки были сжатыми, и он хотел закончить всё к концу года, чтобы в начале следующего года матушка могла переехать туда.

Чжэн Бо был ещё молод, учился в Академии Хунвэнь, и внезапно получив такое важное задание, он отнёсся к нему очень серьёзно. Каждый день он выезжал из города на рассвете, преодолевая десятки ли до дворца. Сначала он возвращался к вечеру, но потом стал оставаться там на несколько дней, возвращаясь в город лишь изредка. Однако он часто писал мне письма, и его почерк был красивым, а слова — искренними.

Мне не нравились его сентиментальные фразы, но мне было интересно читать о его впечатлениях от дворца. Он был молод и боялся ошибиться, поэтому даже в письмах упоминал о делах, иногда выражая недоумение. Некоторые его вопросы казались мне смешными, просто из-за его неопытности. Например, он как-то написал, что его подчинённые очень стараются, но делают всё плохо, а иногда слишком усердствуют. Я сразу поняла, что его просто обманывают,

и написала ему, чтобы он присмотрелся к тому, как его чиновники общаются между собой, разделил их на группы и поговорил с теми, кто не в фаворе. Я также посоветовала ему установить чёткие стандарты для выполнения задач и строго следовать им, наказывая тех, кто не справляется, даже если у них есть оправдания. Чжэн Бо последовал моему совету и через несколько дней с возмущением написал, что его действительно обманывали. Мне было приятно, что мой совет сработал, и я стала охотнее помогать ему.

Чжэн Бо, видя мой интерес, стал чаще писать о делах, не только о реконструкции, но и о жизни вокруг дворца, о землях и обо всём, что казалось ему интересным. Мне так понравилось, что я предложила приехать к нему, чтобы отдохнуть, но он отказался, боясь, что я буду настаивать. В тот день он даже специально вернулся в город, чтобы уговорить меня остаться дома, и говорил о здоровье, а затем обсуждал книги и каллиграфию до глубокой ночи. На следующий день он прислал мне множество игрушек: деревянные вёдерки, колодцы, водяные колёса, бумажных змеев и разные цветы и травы, упакованные в маленькие корзинки.

Игрушки были милыми, но больше всего мне понравились корзинки. Я повесила их в кабинете, и, глядя на них, чувствовала себя простой крестьянкой, далёкой от столичной суеты. На следующий день после этого из дворца пришли подарки: супруга наследного принца Вэй Хуань прислала мне десять золотых изделий через свою доверенную служанку Цици. Среди них были две золотые корзинки и два золотых ветряка, которые выглядели ужасно безвкусно.

В тот же день я велела переплавить все эти золотые изделия. Сначала хотела сделать статую божества и подарить её храму Чанлэ, но затем, вспомнив, что матушка почитает буддизм, добавила ещё двадцать цзиней золота и решила заказать статую Будды, чтобы подарить ей на день рождения.

Когда мастера принесли первый эскиз статуи, из дворца пришла весть о смерти Ли Шэна.

<http://bllate.org/book/16278/1466951>